

Марина Милованова

ВОРОВКА
ВОРОВКА. ИГРА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ВОРОВКА. В КОЛЬЦЕ СТРАХА

ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ НОЧЬЮ,
ИЛИ ДОБРО С КЛЫКАМИ

ВРЕМЕННАЯ ВЕДЬМА

Марина Милованова

Воровка. В кольце СТРАХА

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М60

Художник
Е. Никольская

Милованова М. И.
М60 Воровка. В кольце страха: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1298-3

Время бежит. Профессиональная воровка по имени Лайса стала княгиней Райлена, но не оставила любимого дела. Она по-прежнему, тайком от мужа, занимается своим опасным ремеслом. В этот раз она принимает вполне безобидный и даже банальный заказ: выкрасть фамильный перстень у коллекционера из соседнего города. Просто, быстро и без затей.

«Справлюсь!» — решает воровка и... попадает в очередной водоворот приключений, причем таких, от которых голова пойдет кругом и затрясутся поджилки не только от смеха, но и от страха. Ей придется познать предательство близких, исправить ошибки прошлого и одолеть многочисленных коварных и могущественных врагов, а главное — победить страхи, которые гнездились в ее собственной душе.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1298-3

© Милованова М. И., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

«...Гибель твоя внутри тебя, ибо страх есть подчиняющее оружие. Кто владеет страхом, тот владеет миром».

Он захлопнул книгу и уставился в дощатый пол задумчивым взглядом.

Как все просто: получив власть над страхом, можно покорить мир или... защитить собственную страну. Забавно, какая великая мощь скрыта внутри небольшого предмета. Еще забавней, что люди зачастую не подозревают об истинной ценности попавших в руки вещей. Особенно если записи о них считаются утерянными или давно перешли в разряд легенд. И смешно, что важные сведения свободно выбалтываются под воздействием алкогольных паров. Нужно только уметь ждать и слушать, а также вовремя задавать интересующие вопросы.

Теперь дело за малым: прийти и взять. Ничего сложного, особенно если есть возможность убить одним выстрелом двух зайцев.

ГЛАВА 1

Спокойна жизни гладь,
Живет там счастье тихо —
Земная благодать.
И не находит Лихо
Сей райский уголок.
Есть все, о чем мечтала.
Но вновь приходит срок,
Ты все начнешь сначала...

Солнечный луч лениво полз по светлому ковру, медленно пересекая комнату по диагонали. Лежа на животе и заинтересованно свесив голову, я задумчиво следила за ним с высоты кровати и решала один мучительно важный для себя вопрос.

Талейна уже и след простыл — в последнее время муж возобновил утренние тренировки, мотивируя свое решение тем, что магия в руках, конечно, хорошо, но, когда еще и мускулы на этих самых руках крепкие, гораздо лучше. Теперь по утрам меня встречает его остывшая подушка. Сегодня не выдержала — запустила ее в угол.

Претензий к мускулам своей половины я не имею и не придумаю, даже если захочу придраться. Все дело в излишней ответственности, которая овладела моим мужем после нескольких наших совместных вылазок.

Будучи верна своему слову, данному под воздействием внутреннего порыва во время пребывания

ния в стране тизарров, а также соответствуя образу послушной жены, за отсутствие тяги к которому не раз получала словесную выволочку от Зарайны, я исправно разделила с Талейном тяготы целых трех заданий. После чего поняла, что моя сестрица может ругаться сколь угодно долго и виртуозно, но послушной жены из меня никак не получится. И не моя в том вина, как бы смешно и пафосно это ни звучало.

Проблема в Талейне. К сожалению, как только на горизонте начинает маячить малейшая призрачная тень опасности для его любимой жены, мой бесстрашный воин, мудрый правитель и замечательный во всех смыслах муж моментально превращается в наседку, трясущуюся над своим цыпленком в состоянии тихой истерики. Его речь превращается в сплошное «нельзя», а все действия сводятся к одному: закрыть меня грудью и убедить от всего на свете. В первый раз я не придавала этому особого значения, только удивилась с непривычки. Во второй раз искренне разозлилась, но терпела стойко и ругалась сильно, правда про себя. А в третий раз отчетливо поняла, что ни четвертого, ни пятого, ни любого последующего раза не будет.

Несколько дней я честно договаривалась со своей совестью, упорно твердившей, что нарушать данное ранее слово как минимум некрасиво и как максимум нельзя. Не помогло. Стоило только вспомнить заботливость, проявленную моей второй половиной, как все муки совести посылались далеко, надолго и самыми непроходимыми путями, чтобы обратной дороги никогда не нашли.

Затем попыталась поговорить непосредственно с Талейном и объяснить, что давно вышла из того

нежного возраста, когда человеку требуется нянька. Муж внимательно выслушал мою вежливую речь и не менее вежливо отрезал, что не желает из-за моей работы становиться вдовцом.

Категоричность голоса четко указывала на невозможность дальнейших обсуждений данной темы, тем не менее я не сдержалась и возразила, что вдовцом он в любом случае останется, даже если будет трястись надо мной всю оставшуюся жизнь. Вот только повинна в этом будет не моя работа, а банальная старость. Муж скривился, словно хлебнул уксуса, но отвечать не стал, попросту сбежав от меня в портал.

Еще несколько дней я честно молчала и сдерживала язык за зубами, но сейчас вынуждена признать, что терпению моему подошел конец. Разобраться с ситуацией следует заранее, иначе при появлении нового клиента придется врать мужу в глаза и искать благовидные предлоги для своего отсутствия, а мне этого делать очень не хочется.

Подавив тоскливый вздох, я встала с кровати и подошла к окну. Прижалась лбом к нагретому солнцем стеклу.

Осень уже в полной мере заявила о своих правах, щедро разукрасив сад насыщенными тонами спокойного желтого, сочного багряного и яркого рыжего цветов. Кое-где еще проглядывали остатки зелени, уже тусклой, лишенной своей летней сочности и свежести. Но, вопреки сезону, утреннее небо было ярко-голубым, без малейшего облачка — день обещал быть не по-осеннему теплым. В центре небольшой лужайки перед дворцом тренировался Талейн. Меч в его руках мелькал подобно молнии, ловя на лезвие солнечные всполохи. А на краю лужайки, сжимая в руке деревян-

ный меч, с восторгом и нетерпением подпрыгивал Салем. Отец понемногу тренировал и его, но настоящее оружие еще не доверял, справедливо считая это преждевременным делом. Рядом с сыном подпрыгивали встревоженные няньки, опасаясь, как бы резвое чадушко не помчалось к отцу, вопреки запрету не дождавшись конца тренировки.

Судя по всему, мои мужчины будут заняты еще пару часов, не меньше. Может, успею до завтрака оседлать Карата и промчаться по лугам наперегонки с ветром?

Идея весьма хороша, потому что из-за того, что я слишком часто пользуюсь порталами для перемещения, конь несколько застоялся в стойле. Периодически катает ребятню и, похоже, доволен, но неспешный шаг по просторному княжескому двору не заменит быстрого галопа, когда ветер порывисто хлещет ноздри, принося с собой упоительные запахи леса. К тому же в лесу конь сможет поглотить древесину без ущерба для нервов нашего конюха. За все прошедшее время он так и не избавился от этой привычки и даже вошел во вкус. Любимейшее лакомство черногривого — береза. Рядом с кормушкой, полной овса, всегда стоит внушительное полено. Конюх честно его приносит взамен съеденного, но смотреть на сам процесс поедания без содрогания не может. Не едят, понимаете, лошади дерево, и точка!

Мы, конечно, понимаем, вот только Карату наше понимание до высокой звезды. И, похоже, животное нарочно доводит бедного работника — стоит тому появиться в поле зрения, как конь ментально тянется к бревну и начинает его со вкусом обглаживать, смачно похрустывая древесиной. Лицо несчастного конюха в эти моменты на-

поминает вареного рака — ярко-красное, с выпученными от невероятности происходящего глазами.

На мой взгляд, мог бы уже давно привыкнуть и не удивляться столь явно. Впрочем, на его трудоспособность это не влияет, и ладно.

Далее традиционно последует завтрак в кругу семьи, где я по обычаю буду посвящена во все подробности новых успехов сына, а после нужно будет наведаться на кухню и дать необходимые распоряжения к ужину. Сегодня ко мне в гости пожалует сестра. Не в роли второго лица соседствующего княжества, а просто так, по-родственному — посплетничать за бокалом вина с сыром и фруктами. Кажется, я уже сообщала повару, что предпочитаемое Зарайной красное арнавское из терпких сортов иссиня-черного винограда хранится в дубовых бочках вдоль дальней стены винного погреба.

— Любуешься?

Я вздрогнула и обернулась. Дверь в комнату была приоткрыта, а в центре кровати уже чинно восседал Тимошка, щуря золотые глаза.

Приветливо улыбнувшись, я отошла от окна, вновь шлепнулась на кровать, играючи повалила кота на спину и зарылась лицом в пушистый живот.

— Щекотно! — завопил зверь, отпихиваясь от меня всеми лапами сразу. — Пусти, а то шерсть помнешь!

— Потом лично расчесу, — великодушно заявила я.

— Ну уж нет! — Извернувшись, он выскользнул из рук и ретировался на другую половину кровати, где обычно спал Талейн, сочтя это расстояние вполне безопасным от моих посяга-

тельств. — Хватит с меня твоих гребней! И так в прошлый раз от ароматических бальзамов для волос целый час чихал. Каждый зубец ими пропитан! И вообще, — золотые глаза лукаво прищурились, — у меня для тебя новости...

Повисла многозначительная пауза.

Я азартно наострила уши:

— Крынка молока?

— Мало!

— Мм... сметаны?

— К молоку? Неплохо.

— Курочка?

— Две! Ну... — Лохматый вымогатель вальяжно махнул лапой. — Так и быть, договорились. Сегодня вечером в десять, на обычном месте. — Соскочив с кровати, кот мягко пошел к двери. На пороге обернулся. — Но учти, если не увижу в меню ужина всего тобой обещанного, пожалуюсь Талейну!

Мной обещанного? Да меня нагло обвели вокруг пальца!

Я показала вдогонку кулак, но пушистого прохвоста уже и след простыл. Знаю — ничего не расскажет, просто шалит по доброте душевной.

Несмотря на переезд из Лиода, мои клиенты исправно находят дорогу в трактир, а Тимошка — уж не знаю, какими средствами и связями пользуется, — все так же исправно приносит мне вести. Лучше так, нежели устраивать подобную «точку свиданий» здесь, в Райлене. Сразу ненужные слухи пойдут, что Лиса сменила место жительства. Постараются выследить. Это ни к чему. Здесь я — одно из первых лиц города. И соперница, даже в моем собственном лице, мне не нужна. Там же все

устроено, проверено временем и работает без проблем.

Одного жаль: посиделки с Зарайной придется свести к минимальному времени и выпить вина не больше бокала. На встрече с заказчиком голова должна быть трезвой, а мысли ясными.

Плотней запахнувшись в пеньюар, я перешла в гардеробную, воспользовавшись порталом, и, запахнув ближайший из шкафов, окинула задумчивым взглядом ворох нарядов. Среди нежных пастельных тонов роскошных княжеских платьев не нашлось ничего, что привлекло бы мое внимание. В данный момент настроение требовало активного времяпрепровождения, поэтому, закрыв створку, я перешла к следующему шкафу, хранившему в своих недрах костюмы для верховой езды, как мои, так и мужа. Вытащив на свет вешалку с темно-вишневым брючным комплектом, ретировалась обратно в спальню. Переодевшись за ширмой, убрала пеньюар в шкаф и, закрыв створку, удовлетворенно посмотрела на свое отражение в зеркале.

Неожиданно за спиной что-то грохнуло. Подскочив от испуга, я обернулась, оцетинившись пульсарами, готовая ко всему, даже к иномирному вторжению.

От мощного удара дверь комнаты впечаталась в стену, а под потолок взмыла взъерошенная яркая птица, удерживая в лапах странный, угрожающе потрескивающий шар цыплячьего цвета.

— Бер-регись! — гаркнул Тиам, роняя шар на кровать.

В следующий момент бабахнуло. Красно-зеленый комок перьев швырнуло мне в лицо, удар клювом по лбу подарил незабываемые ощущения.

Спина встретилась с дверцей шкафа и сроднилась с нею, став единым целым.

— Убью! — мрачно пообещала я, с трудом отлепившись от шкафа и выплюнув перья изо рта.

— Берегите попугая! Это птица дорогая! — нервно сообщил Тиам, взлетая под потолок на безопасную высоту.

— Значит, отправлю в курятник! — не прониклась я заявленной ценностью птички.

Бывший демон наградил меня укоризненным взглядом с люстры. Но, не углядев и тени сочувствия на моем лице, уныло повесил голову. Я же сосредоточилась на ссадине, полученной при столкновении с птичьим клювом, унимая боль. Попутно рассматривала устроенный в комнате бардак.

В воздухе кружились перья из подушек, развороченная взрывом кровать радовала глаз обугленной дырой, шкаф после столкновения с моей спиной оцетинился щепками, и все вокруг было усыпано непонятным желтым порошком. Похоже, плакала моя верховая прогулка.

— Что это? — Я не поленилась испачкать палец порошком, принялась и с опаской лизнула.

— Если бы эта концентрированная пыльца работала как надо, никаких люстр вам больше не понадобилось бы! — обиженно возвестил попугай. — Она распылилась бы и устойчиво держалась в воздухе несколько дней кряду!

Пыльца? Я устало вздохнула. Хорошо не что-нибудь ядовитое. Интересно, а как бы мы дышали этой пылью? Или как сумели бы погасить ее на ночь? Уверена, что о неудобствах, связанных с его изобретением, демон даже не подумал... Пыльца?! Ощувив в груди непонятную тревогу, я вкрадчиво уточнила:

— А где ты взял пыльцу?

— В саду, — гордо заявил Тиам. — Там как раз цветов много было.

Было? Я едва не застонала от досады — вот и все, плакали мои хризантемы! Впрочем, как обычно: если у птички зачесались крылья что-нибудь смастерить — прячьтесь подальше.

Дело в том, что, оказавшись в этом мире, Тиам с безмерным любопытством и рвением принялся его изучать. Поначалу он подолгу пропадал за пределами дворца, рассматривая город и засовывая свой внушительный клюв во всевозможные щели. Потом уличные пейзажи ему наскучили, и он переключил свое внимание на дворец. И ладно бы, если просто рассматривал. Но он упорно пытался изменить все, что его по тем или иным причинам не устраивало.

Надоели многочисленные стекла в окнах, куда периодически врезался с непривычки — убрал, а чтобы не было потери тепла, пустил вдоль проемов теплые воздушные потоки. В итоге нас всех чуть не выдуло из дворца через эти самые окна — экспериментатор что-то напутал, преобразовав воздух в затягивающие воронки.

Дальше ему помешали двери, и Талейну пришлось применить свои знания и умения в магии, чтобы растворить прозрачные заслоны, вмиг затянувшие опустевшие дверные проемы. А несколько дней назад попугай пожаловался в очередной раз. Теперь на наличие люстр — мол, свисают, мешают летать. Мы информацию должным образом не восприняли, итог — сегодняшний взрыв. Поменяв сущность, он сумел сохранить свои способности к магии, но, похоже, и они претерпели изменения, причем далеко не в лучшую сторону. Лично я с

внутренним содроганием жду дальнейших претензий и грядущих за ними перемен. Вроде пока ничего критичного не произошло, мы успешно восстанавливаем все магические казусы новоявленного питомца, но кто знает, что за идеи придут в эту разноцветную голову позже.

В общем, обещание переселения в курятник звучит довольно часто, разница только в тоне, которым оно произносится. Сегодня угрожающих нот настолько прибавилось, что я сама себе поверила. А как иначе, если этот пернатый поганец сейчас улетит в детскую, а наводить порядок после его экспериментов придется мне.

— Случилось что, ваше... — На пороге возникла служанка. Запнулась на полуслове, да так и осталась стоять, молча хватая воздух ртом, словно рыба на берегу.

— Не волнуйся, Эмми, никто не пострадал!

Я досадливо поморщилась. Теперь о происшествии узнает весь дворец. Талейн наверняка разволнуется и вечером будет бдительней обычного. А это означает, что я не смогу уйти незамеченной и придется отпрашиваться. Подумать только, у собственного мужа! А потом еще и брать его с собой на задание.

— Ступай-ступай! — замахала я руками на служанку, стремясь поскорее избавиться от истукана в ее лице. — Сама здесь разберусь.

Девушка послушно исчезла, порадовав меня напоследок гримасой недоверия. Я показала попу гаю кулак.

— Пожалуй, мне пора! — Тиам снялся с люстры и быстро ретировался с глаз долой.

Ну вот, все как всегда!

Вздыхнув, я закрыла глаза и сосредоточилась.

Воздух подернулся рябью, по коже прошелся легкий ветерок. Несколько минут спустя я критически оглядела результаты труда: главное, чтобы в нужный момент кровать под нами не расползлась, явив на обозрение дыру. Впрочем, разглядеть мы ее не успеем — провалимся. Зато прочувствуем основательно, причем самой правильной из всех частей тела. Впрочем, сейчас комната выглядит как надо, а после разберемся. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

Вычистив напоследок свой костюм от пылицы, я заплела волосы в косу и вышла из комнаты.

Осенний воздух встретил меня теплом, свежестью и мерным перестукиванием деревянных мечей. Мои мужчины тренировались, не замечая ничего и никого вокруг. Не будучи в силах отказать себе в удовольствии, я несколько минут за ними наблюдала. Талейн держался спокойно, даже ослабленно, но при этом был предельно внимателен. Салем же сосредоточенно хмурил лоб, двигался отрывисто, нервничал, но не пропускал ни одного выпада отцовского меча. Не желая отвлекать на себя их внимание, я направилась в сторону конюшни, по дороге размышляя над тем, не послать ли к чертям свою работу и не родить ли второго ребенка. Девочку. Для себя.

До ушей донеслось конское ржание — как обычно, по утрам Карат приветствовал меня издалека.

Внутренний же голос не преминул сообщить, что даже при всех моих магических умениях детей нужно ждать девять месяцев, не меньше, а Талейн сейчас занят, так что идею следует отодви-

нуть хотя бы до того момента, когда он освободится. Убедил, что и говорить.

В конюшне было светло и тепло, вкусно пахло свежим сеном. Бодрый конюх деловито рассыпал по кормушкам овес. В стойле Карата красовалось новое полено, но сейчас конь его не трогал. Вопросительно скосив лиловый глаз, наблюдал за моим приближением.

— Здравствуй, мой красавец! — Я вошла в стойло и протянула сахар.

Теплые губы мягко прикоснулись к ладони, принимая угощение. Послышался хруст. Я запустила пальцы в шелковистую гриву, любясь ее роскошным иссиня-черным цветом, погладила коня по длинной шее, удовлетворенно отмечая ее лощеную бархатистость — несмотря на непонимание или даже боязнь странных вкусовых предпочтений лошадки, конюх от своих обязанностей не отлынивал и регулярно чистил и расчесывал моего любимца. Сняла со стены седло и закрепила его на угольно-черной спине.

Во время моих манипуляций конь стоял неподвижно, но я едва закончила, как он без понуканий покинул стойло и направился к выходу из конюшни. Я пошла за ним, попутно наделяя сахаром других лошадей, потянувшихся ко мне за угощением.

На улице ласточкой взлетела в седло и слегка сжала упругие бока. Конь понятно взял с места в галоп, стрелой промчался в ворота, которые едва успели раскрыть стражники, и спустя короткое время мы были далеко за городом.

Ветер приветственно хлестал в лицо еще теплым, но упругим потоком, окутывая упоительным ароматом осеннего разнотравья с легким при-

вкусом прелой листвы и утренней влаги. От быстрого бега дерева и кустарники проносились мимо с высокой скоростью, слившись в единое цветное пятно. Глухой дробный перестук копыт заставлял смолкать птичий гомон, испуганно порскать врассыпную полевков и прочую мелкую живность, водившуюся в высокой траве.

Чуть наклонившись вперед, я дышала всей грудью, чувствуя, как внутри разливается горячее чувство восторга. Довольно быстро оно затопило меня полностью, накрыло с головой, заставив выпустить поводья и уткнуться лицом в развевающуюся гриву.

Конь тут же перешел на плавный аллюр, позволяя мне передохнуть и прийти в себя. Я благодарно потрепала его по шее и выпрямилась в седле. Мгновение спустя в воздухе перед нами повисло марево портала. Я направила любимца прямо в серебристый туман.

Неподвижная гладь хорошо знакомого лесного озера была щедро покрыта разноцветным ковром опавших листьев. Небольшую поляну плотно обступали деревья, закрывая лесное зеркало от проказливого ветра, не давая ему тревожить ровную поверхность рябью. Стояла тишина, лишь высоко над головой иногда пересвистывались птицы.

Я отпустила Карата пастись, а сама села на берегу и уставилась задумчивым взглядом на водную гладь, ожидая появления подруги. Время шло, но русалка не спешила радовать меня своим появлением. Решив, что сегодня она вовсе не появится, я поднялась с травы и наконец услышала тихий всплеск.

— Алиена не придет, у нее мужчина, — виноватым тоном сообщила незнакомая русалка, выныр-

нув у самого берега, и с любопытством уставилась на меня. — Поиграешь со мной вместо нее?

Я, в свою очередь, виновато посмотрела на девушку и нарочно повела плечами:

— Прохладно, в воду не пойду. Извини! Может, в другой раз?

Отвернувшись, зашагала прочь от озера к деревьям, под которыми пасся Карат. Если Алиену я знала давно, еще при ее жизни на земле, то причин доверять этой незнакомой русалке у меня не было никаких. Еще утащит под воду забавы ради, даже несмотря на то, что я не мужчина.

Обрывая мои мрачные мысли, вдогонку полетело обиженное: «Постой!» Устыдившись, я обернулась.

Русалка стояла в траве всего в двух шагах от меня. Стройное обнаженное тело, тонкое и бледное, открыто просвечивало сквозь мокрую прозрачную ткань; хвост, как это положено на суше, претерпел необходимые изменения: босые ноги с крохотными ступнями зябко переступали по траве; широко распахнутые прозрачно-голубые глаза смотрели жалобно и трогательно.

— Я так замерзла! — певуче пожаловалась русалка, приблизившись, и вдруг прильнула ко мне с неожиданной силой. — Согрей!

В звонком голосе колючими иглами зазвучали властные ноты, глаза призывно распахнулись, и я ощутила, что стремительно проваливаюсь в них, словно в бездонный омут. Время замерло, внезапно прекратив свой бег, зазвенело струнами моих натянутых нервов. В душе шевельнулся запоздалый страх. Превозмогая гипноз, я забилась, пытаюсь вырваться из стальных объятий.

— Хорошая, славная! — нежно заворковала ру-

салка, убаюкивая мою панику. — Милая моя девочка, хочешь пойти со мной?

«Хочу!» — предавая разум, согласно откликнулось внутри мое сознание.

Губы сами собой приоткрылись, чтобы произнести страшное слово вслух, после которого уже не будет возврата вспять, но не успели. Русалка вдруг рассмеялась и резко толкнула меня в грудь. Не удержавшись на ногах, я упала, подняв тучу брызг, вмиг намочив одежду и волосы. Взвизгнув, вскочила на ноги и похолодела от страха, осознав, что нахожусь по колено в воде.

Хитрая нежить мало того что привела меня обратно к берегу, но даже заставила незаметно войти в озеро! Хотя почему заставила? Я сама пошла за ней, и, не прекрати она вовремя свою игру, было бы сейчас в озере одной русалкой больше. Интересно, Алиена разозлилась бы или обрадовалась такому повороту событий? И почему не пришла на помощь? Чувствовала, что до беды не дойдет? Впрочем, зачем ей помнить обо мне во время любовных игр...

На смену страху пришла злость. С трудом сдерживаясь от грубостей, я молча вышла на берег. Оказавшись на суше, шепнула заклинание. От мокрой одежды пошел густой пар, сразу почувствовалось тепло.

— Ты похожа на кипящий самовар! — усмехнулась русалка мне в спину. — На себя обижайся.

Я обернулась, чтобы возразить наглой нежити в грубой форме, но поверхность озера оказалась пустой и неподвижной. К моей досаде, русалка исчезла.

— Поганка бледная! — все же огрызнулась я вдогонку и, кликнув коня, открыла портал.

Поставив Карата в стойло и скормив ему последний кусок сахара, покинула конюшню.

Едва я успела выйти, как навстречу уже спешил Салем, оглашая воздух радостным криком:

— Мама! Мама! Я умею вот так! — Сын нанес несколько рубящих ударов по воображаемому противнику, шустро повернулся вокруг своей оси, повторил маневр и поднял ко мне сияющую мордашку. — А ты когда будешь меня учить?

— Чуть позже, дорогой! — Я ласково взъерошила светлую макушку. В душе шевельнулось сожаление. Разумеется, по книгам можно выучить несколько ритуалов и заговоров, но без природного дара они будут иметь весьма посредственную силу и достаточно узкую область применения. Будет обидно, если природа окажется столь несправедлива, что обделит сына двух магов.

— Составишь нам компанию за завтраком? — Талейн в насквозь пропитанной потом рубашке ограничился поцелуем в щеку. — Или у тебя есть другие важные дела?

— Абсолютно никаких. — Я вернула мужу поцелуй и теперь наблюдала за тем, как сын, залиvisto хохоча, улепетывает от грузной няньки, вознамерившейся отобрать у него меч. — Только сначала переоденемся.

— Да, дорогая. Иначе при взгляде на меня от нас сбежит вся прислуга.

Я окинула Талейна быстрым взглядом. Мокрая рубашка мало того что расстегнута на груди, но еще и плотно прилипла к телу, четко обрисовывая рельефные мускулы. Нет, прислуга не сбежит, а,

наоборот, сбежится. По крайней мере женская ее часть.

Сочувствуя няньке, у которой быстро началась отдышка, муж тихо шепнул несколько слов. Салем застыл на месте, словно уперся в преграду. В итоге меч был отобран, и нянька с чувством выполненного долга уносила его в одной руке, а второй заботливо придерживала перекинутого через широкое плечо мальчугана, звонко вопившего:

— Так не честна-а-а!

ГЛАВА 2

Все идет как всегда,
Жизнь течет, как обычно,
Как сквозь пальцы вода.
И тебе безразлично,
Что готовит Судьба,
Где прервется дорога.
Вновь порыв и борьба
Прочь влекут от порога.

Вечер, как и утро, выдался не по-осеннему теплым. Критически оглядев накрытый стол в садовой беседке — фрукты, вино и легкие закуски, — я присела в ожидании на обитую мягкой кожей скамью. Сквозь зелень, увивавшую пышным живым ковром ажурные стены, пробилась короткая вспышка, словно кто-то на мгновение осветил беседку факелом. Тут же послышался шорох платья по траве, и несколько мгновений спустя ко мне присоединилась Зарайна.

Нет, в моей сестре не проснулся магический дар. Это Дейн привычно помог жене, сокращая расстояние между двумя дворцами.

— Привет, сестренка! — Она обняла меня, окутав ароматом любимых розовых духов, и поставила на стол укрытое полотенцем блюдо, распространявшее стойкий клубничный аромат. — Оцени! Это первый кулинарный шедевр Дарины. Разумеется, готовила она его при моем активном

участии. И если не обращать внимания на внешний вид, на вкус очень даже ничего!

— Обязательно попробуем! — завершила я ее, с любопытством приподнимая полотенце. Доставшаяся нам половина пирога выглядела словно горная гряда: местами выше, местами ниже, кое-где красовались лужицы варенья и кособокие вершины из слегка подгоревшего теста. — Выглядит забавно! И пахнет просто замечательно!

— По заверениям дочки, это замок, в котором живут феи, — улыбнувшись, уточнила сестра.

— Скорее уж гномы, — в свою очередь улыбнулась я, возвращая на место полотенце и беря в руки откупоренную заранее бутылку. — Твоего любимого арнавского?

— Да, с удовольствием!

Рубиново-красная жидкость медленно полилась в бокалы.

Время пролетело незаметно. Мы успели поделиться новостями, перемыть косточки мужьям, порадоваться успехам детей, затронуть милые женские темы нарядов и украшений, а также опустошить бутылку.

— К сожалению, мне пора! — Я расслабленно потянулась и, обняв сестру, поинтересовалась: — Открыть тебе портал?

— А ты не будешь против, если я задержусь? — Зарайна состроила обезоруживающе просительную рожицу. — Хочу взять с собой еще бутылку этой вкуснятины! Разрешаешь?

— Ну конечно! В чем вопрос! Обратись к повару, он знает, где хранится твоя вкуснятина. А потом попроси Талейна открыть тебе портал. Хорошо? — Я поцеловала сестру в щеку, поднялась со

скамьи и прощально махнула рукой.: — Удачи, дорогая!

— И тебе, сестренка!

Наскоро переодевшись в своей комнате, я выпила антихмельной эликсир и отправилась на встречу.

Портал послушно привел в темный переулок Лиода, расположенный рядом с трактиром. Десять часов — время пограничное, когда законопослушные граждане готовятся после постельных утех отойти ко сну, а всякие личности, занимающиеся пьянством, промышляющие разбоем, только появляются из своих нор, в которых отсиживались днем. В общем, народу было много. Как возле трактира, так и внутри. Зал был полон. Лишь мой привычный столик в дальнем углу с тускло горящим свечным огарком, пустовал.

Аккуратно лавируя между посетителями, я приблизилась и опустилась на щербатую лавку. Мой заказчик опаздывал. Такое иногда случалось. Ничего страшного, я не гордая, могу подождать. Сейчас, как обычно, появится фигура в плаще. Как обычно, собеседник будет безлик. Как обычно, очередные чужие проблемы свалятся на мою голову. И, как обычно, мне это понравится.

Время шло. Огарок свечи почти догорел. Я задумчиво рассматривала людей в зале, не выпуская из внимания входную дверь, и каждый раз сдерживала вздох облегчения, когда она открывалась, пропуская очередного посетителя. Увы, моего клиента не было. Свеча мигнула напоследок и с тихим шипением погасла. Решив, что ждала достаточно, я поднялась, пересекла быстрым шагом зал и вышла на улицу.

Бархатная темнота ласково приняла меня в свои объятия, окутав запахами дождя и прелых листьев. С удовольствием вдохнув полной грудью после прокуренного амбре трактира, я привычно направилась к ближайшей подворотне, раздумывая над тем, что сегодня смогу сказать мужу чистую правду: заказ не получен, потому что клиент не пришел на встречу. Подобное крайне редко, но случалось, так что ничего необычного в этом нет.

Подворотня порадовала отсутствием в своих недрах подозрительных личностей, но открыть портал не удалось. Едва я приготовилась, как за спиной послышались быстрые шаги и раздался взволнованный возглас:

— Пойдите! Подождите!

Обернувшись, я узрела невысокую фигуру в плаще и капюшоне, торопливо идущую в моем направлении. Огорченно вздохнула — похоже, врат Талейну все-таки придется.

— Простите! — Мужчина приблизился. — Неожиданные проблемы задержали.

— Бывает — миролюбиво согласилась я, прислушиваясь к голосу. Похоже, мой заказчик молот. — Чем могу помочь?

— Э-э-э... — Собеседник замаялся. Видимо, его несколько смущало место встречи, но, во-первых, сам виноват, что задержался, а во-вторых, возвращаться в душный прокуренный зал после пряного осеннего воздуха мне уже категорически не хотелось. — У меня украли кольцо. Серебряный перстень. Ничего необычного, просто семейная драгоценность, переходящая по наследству. В нем даже драгоценного камня нет. Насколько я успел выяснить, сейчас он находится в соседнем городе, в доме известного коллекционера. Эти люди, как вы

понимаете, несколько зациклены на своих э-э-э... увлечениях, поэтому просить о возврате по-хорошему не имеет смысла. А выкупать и так по праву принадлежащую мне вещь странно и, я бы сказал, возмутительно. Тем более, он все равно не согласится. Будьте добры, помогите! Разумеется, я заплачу вам за работу.

Я недовольно засопела. Семейный перстень... Банально и скучно. С другой стороны, любопытно взглянуть на коллекцию. Если она велика, вдруг смогу найти что-нибудь занятное! Потом можно будет договориться с ювелиром и изготовить по зарисовкам понравившуюся вещь.

— Вы лично знакомы с коллекционером?

— Нет! — Мужчина энергично затряс головой. — Подозреваю, что мое кольцо попало к нему в руки окольными путями. Поэтому прошу, не убивайте его. Он ни в чем не виноват. К тому же в своем городе это весьма влиятельный человек.

— Обычно я работаю без жертв. — Я находилась в некотором недоумении. Перед тем как связаться со мной, он должен был навести справки. Неужели ему не рассказали о методах моей работы?

— Тем лучше, — сказал незнакомец. — Итак?

— Принимаю заказ, — согласно кивнула я. — Мне нужны адрес коллекционера, описание кольца и адрес, куда потом доставить заказ.

— Вот! — Рука незнакомца нырнула в складки плаща. В темноте появился небольшой белый прямоугольник — лист бумаги. — Здесь все, что нужно. Сколько я должен в счет аванса? — Во второй руке появился кошель из мягкого, слегка потертого бархата.

Я отрицательно качнула головой:

— После рассчитаемся.

Обычно я брала предварительно часть оплаты, но лишь в том случае, если за заказом приходилось отправляться за тридевять земель. В данном же случае понятие «соседний город» не подразумевает дальнюю прогулку. Да и денежный вопрос с некоторых пор перестал меня беспокоить. Собственно, если все пройдет гладко и быстро, я вовсе не стану брать денег с парня. Судя по всему, он небогат, а я отлично помню те времена, когда была вынуждена считать каждую копейку.

— Благодарю!

Коротко поклонившись, незнакомец ушел так же быстро, как и появился.

Я, как и собиралась, нырнула в портал. Но направилась не в спальню, а в свою комнату на нижнем этаже.

Нежно-бежевый пеньюар, сиротливо дожидавшийся меня на спинке кресла, казался чужеродным ажурным пятном в небольшом помещении, заваленном книгами, свитками, оружием, амулетами и прочими рабочими атрибутами. Наскоро переодевшись, я расчесала волосы, сбрызнула их розовой водой, избавляясь от табачного запаха трактира, затем устроилась в кресле и развернула лист, переданный мне заказчиком.

Беглый просмотр рукописных кривоватых строчек заставил меня сдавленно выругаться. Похоже, в связи с молодостью у моего клиента серьезные проблемы с ориентированием на местности! Город, обозначенный в качестве адреса коллекционера, мало того что не является ни ближним, ни средним, ни даже дальним соседом Райлена, но вообще относится к владениям другого княжества! Пусть и соседствующего с нашим. И это расстояние было обозначено незнакомцем — я лениво

пробежала глазами лист до конца... ага, зовут его Къяр, — как «соседний город»! Да между нами расстояние в пятнадцать дней конного пути!

От моего незамедлительного отказа и вполне праведного гнева незадачливого нанимателя спас тот факт, что достаточно давно, еще в подростковом возрасте, в самом начале своей воровской карьеры я наведывалась туда пару раз. А для портала любые расстояния нипочем.

Ну и еще, как ни прискорбно, меня остановил факт собственного легкомыслия: сначала нужно маршрут уточнить и лишь затем предаваться романтическим мечтам о драгоценных безделушках, коих и так немислимое множество. Благодаря моей работе большая часть пылится в сундуках, будучи извлекаемой на свет исключительно на время приемов и праздников. А ходить по крышам, залезать в чужие дома и попадать в прочие несветские места будучи увешанной драгоценностями глупо и непрактично. На остальное, так называемое «домашнее время», есть пара дежурных комплектов, которые я надеваю в угоду Талейну.

Что ж... Я мрачно посопела и решительно выдохнула. Пусть не близко, но все равно быстро. К тому же парень вызвал во мне сочувствие. Неловко обижать его отказом. Значит, можно, не ставя в известность Талейна, спокойно разобраться в деле самой. Кстати, как раз завтра у мужа намечается очередное заседание Совета со старейшинами, которое, по обычаю, затянется далеко за полночь. Моя задача — уложиться в это время.

Кстати, насчет адреса... Коллекционер действительно очень известный — первый советник его величества князя Наримана, правителя Виллара, собственной персоной. И это его меня про-

сили не убивать? Я что, враг самой себе? Убить этого человека — все равно что посягнуть на жизнь самого князя! Грозит как минимум холодной враждой или как максимум — войной между княжествами.

В описании кольца присутствовало лаконичное пояснение: «Серебряное, в деревянной шкатулке с розой». Я снова вздохнула. А что, если серебряных перстней у коллекционера целая дюжина? И где гарантия, что кольцо не вынули из шкатулки? И вообще, маловато как-то информации. Благо хоть адрес проживания заказчика присутствует, но довольно оригинальный: Тупиковый переулок. Смех смехом, но такой в Райлене действительно существует. На окраине. Если наберется много вопросов, придется проведать плательщика до выполнения заказа, с целью уточнения деталей. Впрочем, одна деталь мне все же известна: в перстне нет драгоценного камня.

Часы мягко пробили полночь, вырвав меня из раздумий. Пора возвращаться, пока у моей половины не возникло ко мне неудобных вопросов.

Спрятав лист в карман костюма, я быстро ретировалась в спальню. Пусть все проблемы подождут до утра!

— Новое задание? — поинтересовался Талейн, обернувшись в тот момент, когда я, обрадовавшись, что муж мирно поживает в мое отсутствие, осторожно скользнула под одеяло.

— Сорвалось, — мрачно ответила я, навесив на лицо самое скорбное выражение. — Клиент не пришел.

— Бывает! — Муж легко купился на неподдельную злость в голосе. Обнял меня, прижал к себе и зарылся лицом в волосы. — Не грусти, следую-

щий скоро найдется. Только меня не забудь позвать.

— Не забуду! — шепнула я, скреживая в темноте пальцы.

Проснувшийся не вовремя внутренний голос слабо забормотал что-то на тему «жена да убоится мужа» и «все тайное становится явным», но я послала его к черту и припала к губам Талейна жадным поцелуем, чувствуя, как щеки заливают краской смущения. Несмотря ни на что, лицемерие не мой конек.

Весь следующий день я была как на иголках, а с наступлением вечера уложила сына спать, проводила мужа на Совет и с чувством выполненного долга отправилась в свою комнату. Быстро переоделась, прихватила несколько амулетов и переместилась в Виллар. Следует проверить обстановку. Быть может, мне повезет и поиск кольца не займет много времени.

Нужный мне дом, несмотря на высокое положение жильца, оказался на самой окраине. Следуя указаниям усердного заказчика, забывшего дать подробное описание кольца, но не поленившегося, помимо подробного чертежа дома, расписать еще и путь к нему со всеми улочками, закоулочками, поворотами и приметам, я недолго блуждала по городу. И теперь стояла в тени раскидистого дерева, рассматривая странного вида здание, расположенное на другой стороне улицы.

В голове надоедливо билась единственная мысль:

«Излишне мрачно выглядит!»

Действительно Виллар ничуть не был похож на жизнерадостный Райлен. Одинаково серые в ноч-

ном полумраке дома казались больными, покосившимися, припадающими набок, словно страдающие от радикулита старики. Редкие фонари, едва рассеивавшие темноту пятнами тускло-желтого света, всеобщую картину ничуть не спасали. Из-за отсутствия прохожих в столь поздний час в голову лезли самые разнообразные страшилки. Но дом, в который мне предстояло войти, сумел превзойти всех ранее увиденных собратьев.

Во-первых, стоял прямо, во-вторых, выглядел добротнo, а в-третьих, был полностью черного цвета. Возможно, стены выкрасили в траур уже по окончании строительства, а может, камни изначально имели природный угольно-черный цвет, но фантазия хозяина этим не ограничилась. Особнячок равнодушно взирал на улицу матово-черными стеклами, а кованые ограды небольших балконов на трех этажах увивал ковер весьма редкого черного плюща. Выглядело излишне мрачно. Не спасала даже густая поросль невысоких кустов, высаженных по обеим сторонам от входа и служивших своеобразной изгородью.

«Если возникнут сложности, уйду через портал и беру в подмогу Талейна!» — наконец решилась я, и, развернув руки ладонями вперед, сосредоточилась, прощупывая на расстоянии ауру непонятного жилища.

Честно говоря, заведомо настроилась на всевозможные неприятности, начиная от черного колдовства служителей Запретных богов и прочей бевольщины, заканчивая упырями и вервольфами. Но к моему безмерному удивлению, не оказалось ничего. Ни-че-го! Кроме простенького охранного заклинания на соответственно черной, словно мегильная плита, двери. Похоже, хозяин решил не

заморачиваться на магии, полностью положившись на внешний антураж. Собственно, почему бы и нет, если даже у меня, повидавшей многое, вид особняка поначалу вызвал оторопь.

Отряхнув руки, я пошла вверх по улице, целенаправленно держась в тени. Несмотря на безопасность, направляться к дому напрямик не следовало, лучше обойти по широкой дуге во избежание неприятностей.

Приблизившись к дому, я с удивлением принюхалась, уловив в воздухе слабый пряный аромат охорон-травы. Интересно, почему явно не бедный княжеский советник-коллекционер предпочитает народные средства магическим? Первые, бесспорно, дешевле, зато вторые надежней. Пучок травы хоть и действует наверняка, но всего один раз. А заклинания, даже не самого сильного, на полгода хватит.

Потом, конечно, придется обновлять, и, разумеется, снова за деньги. Но лучше так, чем ежедневно проверять наличие травы в неприметной щелке: не промокла ли, не растащили ли птицы и насекомые. Морока одна. Правда, если кто сунется в дом, от незадачливого грабителя только пепел останется. Но лишь при соблюдении нескольких условий.

Во-первых, воришка должен попытаться проникнуть в дом через крыльцо, над которым создала защитную завесу коварная травка. Если же пожелает влезть через окно, вряд ли его и там будет поджидать подобный сюрприз. Хотя кто знает — может, шутки ради, хозяин дома напихал травы во все щели, не исключая даже крышу.